

Мужчина, причём любой, будет рядом с вами несчастен.

Аргумент. - 2002. - янв. (№1) - с. 20

Галина Турецкая

Тёплой и влажной харьковской весной две подруги, вчерашние гимназистки, взяв первого в своей взрослой жизни извозчика, ехали в театр – поступать в артистки. Хорошенькая Мила Каминская была радостно возбуждена, тараторила всю дорогу, а Клава Шульженко молча тряслась от страха и волнения. Но когда девушки оказались на сцене, боевой задор Милы куда-то подевался, а Клава – откуда что взялось?! – уверенно заявила маэстро: "Я умею всё!" – и спела несколько шансонеток. "Сколько вам лет, барышня?" – "Семнадцать... будет через десять дней".

Той весной 1923 года Клава Шульженко была "неприлично счастлива", как напишет она позже в автобиографии, девушка пела в хоре, прохаживалась по сцене в массовке, брала уроки у педагога, чтобы избавиться от южнорусского выговора, и всё чаще на театральных афишах появлялась надпись: "Музыкальные номера в исполнении К. Шульженко".

ЖЁЛТЫЕ ЦВЕТЫ

Первые в её артистической жизни цветы, жёлтые розы, преподнёс человек, который едва не стал её мужем. Шульженко звала его по фамилии – Григорьев, а он её ласково, по-домашнему – Кунечка. Но всё это было потом, а в первую их встречу он сказал: "Мужчина, причём любой, будет рядом с вами несчастен. А потому у вас будет много мужей, и всё не то, что вы будете искать". Шульженко, вспыхнув, ответила, что у неё будет один муж – на всю жизнь – и один сын. Насчёт сына она оказалась права, а вот замуж выходила трижды. Гражданский брак с Григорьевым распался, когда начинающая певица отправилась покорять Ленинград. Клава тяжело переживала разрыв, всё валилось из рук, даже репетировать не хотелось. Тогда её старшая подруга и аккомпаниатор сказала: "Запомните, Клавочка, есть только две причины, по которым можно отменить концерт или репетицию, – тяжёлая болезнь или смерть". И до последнего дня Клавдия Ивановна считала каждодневные репетиции самым важным своим делом.

С Григорьевым она встретилась много лет спустя на фронте. Это была странная, трагическая встреча... Шульженко вместе со своим мужем, артистом Владимиром Коралли, давала концерт в госпитале, переходя из палаты в палату. В одной из них, где лежали обгоревшие и забинтованные с ног до головы танкисты, кто-то тихим и как будто знакомым голосом спросил "Шутку" – песню, которую помнили только старые харьковские друзья. Беспечно озираясь, она спела и на излёте мелодии услышала полувздых-полушёпот: "Кунечка..." "Кто, кто это сказал?" – металась Шульженко между кроватями, но ей так никто и не ответил. А спустя несколько дней она прочла в газете о присвоении бойцу Григорьеву Илье Павловичу звания Героя Советского Союза посмертно.

СИНИЙ ПЛАТОЧЕК

Эта песня стала визитной карточкой Клавдии Шульженко и одной из самых лю-

МОТИВ ЛЮБВИ

Мужские
песни
Клавдии
Шульженко

бимых народом песен военных лет. Мало кто знает, что на мотив "Синего платочка" существовало несколько вариантов текста и исполняли её разные певцы. Но не Шульженко! Однажды после фронтового концерта к певице подошёл смущённый молодой лейтенант и протянул листок со стихами. Через неделю "Платочек" пел весь Волховский фронт, через месяц – вся страна. Даже враги именно эту песню транслировали через громкоговорители на передовой вперемежку с призывами: "Ваня! Возвращайся домой! Весна пришла, любить хочется. Бросай ружьё!"

Шульженко дала жизнь многим популярным песням: "Прощай, любимый город, уходи завтра в море", "Давай закурим, товарищ, по одной"... Она пела их так искренне, что как-то не обращали внимания на то, что песни эти – мужские. Бойцы протягивали певице самокрутки, офицеры – "Герцеговину Флор" и удивлялись, что она не курит. Песни, которые пела Шульженко, становились народными. Может быть, поэтому на конвертах обращённых к ней писем слушатели много лет писали: "Народной артистке Клавдии Шульженко", хотя это звание ей присвоили только в 1971 году, а орденом Ленина она была награждена к своему семидесятилетию – в 1976-м.

ТЫ МОЯ ЛУЧШАЯ ПЕСНЯ ЛЮБВИ

Ещё до войны Клаве Шульженко стали время от времени приходить поздравительные открытки за подписью "Г.Е.". Коралли подшучивал над неизвестным воздыхателем, а Шульженко, сама не зная отчего, откладывала эти открытки отдельно от стопок других обращённых к ней писем. Таинственным "Г.Е." был Георгий Епифанов, впоследствии известный кинооператор. Студентом он случайно попал на концерт Коралли и Шульженко и потом всю жизнь вспоминал, как заворожила его первая встреча с певицей. На сцене стояла декорация – огромный патефон, и когда откинулась его крышка, Епифанов увидел стройную белокурую женщину, которая медленно вращалась вместе с

диском, изображающим пластинку, а потом застала. Он не пытался познакомиться – певица казалась ему недостижимой, но посылал ей открытки в течение семнадцати лет. Когда они наконец встретились, ему было сорок, ей – немного за пятьдесят и её брак с Коралли уже распался. С Епифановым Шульженко прожила семь трудных и радостных лет своей жизни. Семь лет, как семь куплетов лучшей песни любви, – так писала она о своих отношениях с Епифановым. Но и этот брак оказался обречённым – Шульженко старела и остро переживала своё увядание и как женщины, и как артистки, ревновала Епифанова, и в конце концов совместная жизнь стала невыносимой для обоих.

ПОСЛЕДНИЙ ТРИУМФ

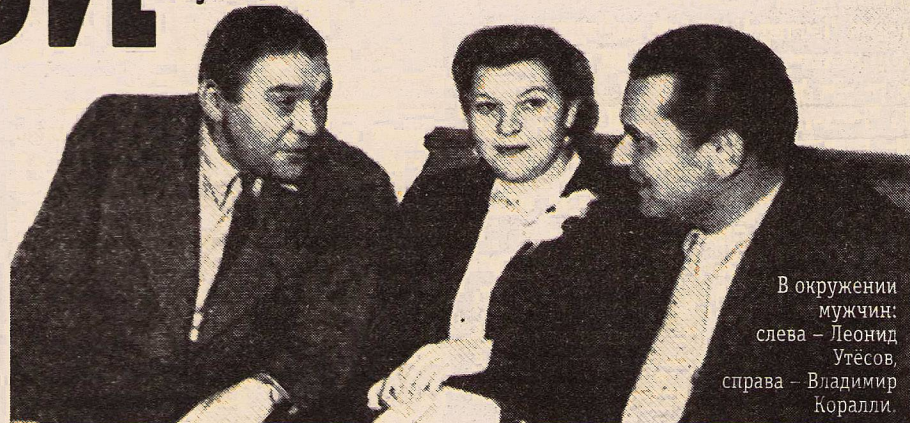
10 апреля 1976 года Шульженко стояла на сцене любимого ею Колонного зала Дома союзов, знавшего не один её триумф. Это был юбилейный концерт певицы, за две недели до которого ей исполнилось 70. Когда она своей стремительной походкой, высоко подняв синий платок, вышла на сцену, зал встал и аплодировал семь минут. Шульженко пригласила на концерт близких ей людей – Леонида Осиповича Утёсова и двух бывших мужей, Коралли и Епифанова. Она пела "Записку", "Три вальса", фронтовые песни и под занавес – "Немножко о себе":

Когда вы спросите меня, как я живу
на склоне лет,

Отвечу: я полна огня и юных сил...

которых нет...

Сил действительно оставалось всё меньше, а болезней всё больше. Свой последний концерт она дала в 75, а в 78 её не стало. Двенадцать лет спустя, не дожив несколько дней

В окружении
мужчин:
слева – Леонид
Утёсов,
справа – Владимир
Коралли.

до 90-летия, умер Владимир Коралли. Он завещал похоронить его рядом с Шульженко, и их сын выполнил просьбу. Год спустя ушёл из жизни Георгий Епифанов, 24 марта – в день её рождения.

КЛАВДИЯ ИВАНОВНА ШУЛЬЖЕНКО похоронена в Москве на Новодевичьем кладбище. На её могиле барельеф: певица в профиль с зажатой в руке платочком. В канун годовщины её смерти – 17 июня – каждый раз кто-то приклеивает поверх каменного платочка настоящий, синий, и кладёт жёлтые цветы. Платок всякий раз крадут, но он неизменно возвращается, как и песни Клавдии Шульженко, под которые росло, жило, любило не одно поколение.

Шульженко Клавдия Ивановна

01.02
(2006.)